

— Заткнись, давай не будем сейчас это обсуждать, ладно? — сказал Цинь Юйхэ.

— А? — удивлённо отозвался Цзян Хуай.

Судя по звукам в наушнике, старина Цинь умывался. С тех пор как они познакомились в начальной школе, Цинь Юйхэ так и любил молотить языком без умолку — городил всякую чепуху, которую Цзян Хуай считал пустой тратой времени.

Строго говоря, Цзян Хуай подобрал Цинь Юйхэ по дороге.

В первый день в начальной школе крошка Цзян Хуай нашёл у дверей класса упавшего карапуза: тот содрал коленку — царапина пустяковая, — но заходился таким рёвом, будто его режут. Этот карапуз и рос с ним все шесть лет.

Цзян Хуай с детства был невыносимым. Цинь Юйхэ же в детстве был мягким — пока не вырос и не стал невыносимым вместе с Цзян Хуаем.

— У меня билет на десятое декабря, в субботу буду в стране... Встретишь?

Цзян Хуай стряхнул пепел с сигареты:

— Некогда.

В трубке повисла пауза.

— Вернёшься — угощу тебя ужином.

— Спасибо, пап! — Цинь Юйхэ обрадовался и тут же добавил: — Давай видеозвонок?

Цзян Хуай нахмурился:

— Какая связь между «угостить ужином» и видеозвонком?

— ...Никакой.

Цинь Юйхэ знал: Цзян Хуаю так просто не обманешь. Помолчал немного... и решил наплевать на совесть.

— Просто хочу увидеть папенькину красоту, — запел он с невинным видом.

Такая лесть Цзян Хуаю польстила. Но он ответил:

— Я сейчас в туалете.

— Ничего! Запах переживу!

Цзян Хуай промолчал.

Парта перед Бо Цзянем пустовала. На экране разворачивалась сцена трогательной любви отца к сыну, у многих в классе глаза уже блестели.

Бо Цзянь вышел из школьного форума и расслабленно подпёр голову. Ручка замерла над последним заданием в тренировочном листе — последний ответ уже был записан. Через мгновение он защёлкнул колпачок, поднялся и вышел через заднюю дверь.

Урок ещё не закончился, в коридоре ни души.

Бо Цзянь толкнул дверь мужского туалета.

Поднял взгляд.

Цзян Хуай стоял боком у распахнутого окна, опираясь локтем на подоконник, и, кажется, листал телефон — сигарета в зубах, наушники в ушах. Бо Цзянь вошёл, Цзян Хуай скользнул по нему взглядом:

— Тебе что-то ещё надо?

Бо Цзянь чуть нахмурился и направился к нему.

Цзян Хуай, похоже, говорил по телефону и на Бо Цзяня не смотрел:

— Нет, я колю подавитель. То, что он тогда пометил меня, — случайность... Ты, блин, можешь перестать спрашивать меня об этом?!

Бо Цзянь подошёл вплотную и вытащил у него сигарету.

— Какая случайность?

Он опустил взгляд на телефонный экран, на секунду нахмурился, потом разгладил брови. Сделав лёгкую затяжку сигаретой, которую только что держал во рту Цзян Хуай, спросил:

— А это кто? Друг?

Цзян Хуай резко обернулся:

— А?

Цзян Хуай был в наушниках, поэтому Бо Цзянь не слышал, что говорит Цинь Юйхэ. А вот Цинь Юйхэ каждое слово Бо Цзяня слышал прекрасно. Даже если бы не слышал — он своими глазами видел, как этот тип взял сигарету, которую курил Цзян Хуай, и затянулся.

Бо Цзянь потушил окурок, аккуратно завернул его в салфетку и выбросил в мусорку. Затем взял Цзян Хуая за запястье, поднял его руку и вдохнул запах с пальцев. На экран больше не глядя:

— Помой руки и пойдём вместе. Я за тобой вышел.

— Что?! — ошарашенно выдохнул Цинь Юйхэ.

Цзян Хуай нахмурился. По коже побежали мурашки.

— Бо Цзянь, ты...

— Это, блин, и есть Бо Цзянь?! — заорал Цинь Юйхэ.

От его крика Цзян Хуай на секунду завис и попытался вырвать руку.

— Тебе на уроке нечего делать? Я...

— Этот альфа-пёс к тебе клеится?! — не унимался Цинь Юйхэ.

Цзян Хуай промолчал.

— Да у него совесть есть?!

— Одноклассник по начальной школе? — Бо Цзянь чуть изогнул губы. — Вы до сих пор общаетесь?

Они с Цинь Юйхэ заговорили одновременно, и Цзян Хуай не разобрал ни слова.

Бо Цзянь опустил взгляд на экран телефона.

Цинь Юйхэ смотрел на него. Бо Цзянь не мог слышать Цинь Юйхэ, и Цинь Юйхэ к нему не обращался. Он лишь слегка приподнял подбородок, облизнул клык и показал в камеру большой палец вниз.

Цинь Юйхэ — альфа. Это можно было понять даже при первой встрече, даже не зная его: короткая стрижка ёжиком — она идёт далеко не каждому лицу, но ему шла. Глубоко посаженные глаза, высокий нос, резко очерченные скулы и тонкие губы тёмно-красного цвета. Врождённая, ничем не прикрытая злость.

Ни одному альфе рядом с Цинь Юйхэ не было бы спокойно.

Но сейчас Цинь Юйхэ было ещё неуютнее от Бо Цзяня.

С первого взгляда он понял: этот тип — точно огромная проблема.

Бо Цзянь будто не заметил провокации — лишь вежливо приподнял уголок рта. Взгляды встретились. Оба холодные.

Цинь Юйхэ захотел купить билет на сегодняшний рейс и вернуться домой.

Он был на сто процентов уверен: этот альфа по имени Бо Цзянь пометил Цзян Хуая раз, значит, будет и второй, и третий, и ещё бесконечность раз. Ненасытный гад.

Цзян Хуай, у которого уже не было сил это терпеть, вытащил один наушник:

— Всё, я кладу трубку. Поговорим в другой раз.

К его удивлению, старина Цинь показал себя взрослым. Не стал скандалить, лишь немного обиженно произнёс:

— Ты почаще на связь выходи... Я вернусь.

Бо Цзянь тихонько цокнул.

Цзян Хуай на Бо Цзяня теперь злился ещё сильнее. Повернулся:

— Не можешь выйти?

Бо Цзянь, как ни странно, не стал выпендриваться. Спокойно ответил:

— Хорошо, подожду у двери.

Когда Цзян Хуай вымыл руки и, жуя жвачку, толкнул дверь туалета, председатель Бо ждал его

на углу коридора в нескольких метрах.

Цзян Хуай подошёл:

— Правда ждёшь?

— Разве не договорились?

— А.

Цзян Хуай ничего не ответил, и Бо Цзянь как ни в чём не бывало заметил:

— Тебе не кажется, что твой одноклассник по начальной школе слишком много лезет в твою жизнь?

Цзян Хуай остановился:

— Ты слышал, что он говорил?

— Нет.

Цзян Хуай промолчал.

— Догадался, — сказал Бо Цзянь.

Цзян Хуай покосился на него:

— И что ты угадал?

— Ничего особенного, — небрежно ответил Бо Цзянь. — Чтобы ты ему чаще писал, приезжал к нему, не забывал о нём... позвать тебя погулять хотел, выпытать, чем ты живёшь последнее время.

Цзян Хуай не нашёлся, что сказать.

Неужели Бо Цзянь и вправду ничего не слышал? Ну ни фиги себе.

Закончив, председатель Бо вынес вердикт:

— Бесстыжий.

От автора: Старина Цинь: тьфу!

Во втором отборочном раунде школьного турнира по баскетболу председатель Бо тянул жребий вместо физорга Чжао Тяньцина, и Второму классу выпал пропуск.

В пятницу на физкультуре Второй класс был предоставлен сам себе: они вышли из игры, а другим классам ещё предстояли матчи, так что учителю физкультуры было не до занятий.

День выдался ясный, но ветер холодный. Золотые листья платанов стелились по земле, шурша под порывами.

У баскетбольной площадки стояла длинная скамейка. Бо Цзянь сидел на одном её конце, а Цзян Хуай — на корточках на земле рядом с этим же концом.

Место Бо Цзяня изначально должен был занимать Вэй Хэпин, но теперь между Вэй Хэпином и Цзян Хуаем сидел Бо Цзянь, и Вэй Хэпин не знал, куда сесть и с чего начать разговор. Он остался в двух местах от Бо Цзяня, сидел и украдкой поглядывал на Цзян Хуая.

На площадке шёл матч между Третьим и Шестым классами.

Бо Цзянь протянул Цзян Хуаю бутылку воды. Тот взял её как само собой разумеющееся, открутил крышку и отпил.

Бо Цзянь опустил взгляд:

— Ты всё ещё едешь в Четвертую школу тренироваться?

Цзян Хуай покосился:

— Я туда почти не езжу. Слишком далеко.

— А сейчас где тренируешься?

Цзян Хуай понятия не имел, зачем занятому председателю Бо сдалась его ежедневная физическая активность. Он выпрямился, усмехнулся уголком губ и с интересом отозвался:

— Мне кажется, наша школа вполне подойдёт.

Врал, конечно. Цзян Хуай не собирался заниматься паркуром в школе. Носиться по школьным корпусам — жизни не рад будешь. Но ему хотелось посмотреть, к чему председатель Бо клонит.

— О, — Бо Цзянь поднял на него глаза. — Тогда давай попробуем прямо сейчас?

Цзян Хуай опешил:

— Серьёзно?

Бо Цзянь большим пальцем медленно водил по указательному, описывая круги. Его пальцы были сухими и горячими. Он думал об этом уже давно. Ему нравилось видеть, как Цзян Хуай уносится прочь, неуловимый, как ветер, а он бежит за ним следом. Нравилось и это едва уловимое чувство потери контроля. Неважно, паркур или... то, что его тянет к Цзян Хуаю. В их жизнях было слишком мало пересечений, поэтому он мог только проситься сам и сам втискиваться в чужое пространство.

— Угу. — Ресницы Бо Цзяня дрогнули. — Хочу заниматься вместе с тобой.

Цзян Хуай смотрел на него несколько секунд, потом усмехнулся:

— Председатель, здоровье, видно, сдало?

— Слабость замучила? Для укрепления организма советую танцы на площади, — безжалостно ответил он. — Паркур тебе не поможет.

Бо Цзянь натянуто улыбнулся:

— С чего ты взял, что у меня слабость?

<http://bllate.org/book/18377/1766585>